

Алексей
Александров

Первая
Компания

Первый рыцарь

Алексей Александров

Первая кампания

«Автор»

2026

Александров А.

Первая кампания / А. Александров — «Автор», 2026 — (Первый рыцарь)

книга девять цикла Первый рыцарь Чем выше взлетаешь, тем больше падать, особенно когда желающие скинуть тебя с вершины разве что не дерутся за это право. И то, что ты пока что побеждаешь, ничего не значит. У них много возможностей, а у тебя нет права на ошибку. Один в поле не воин, говорят древние. Пришло время искать союзников. Но можно ли им доверять? Ведь сегодня он союзник, завтра - противник, а послезавтра - непримиримый враг.

© Александров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Не светский приём	7
Глава 2 Минная война	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Александров

Первая кампания

Пролог

Несмотря на недавно одержанную под стенами Хальта блестящую победу, настроение Ринора Норома было отвратительным.

Больно терять друзей. Особенно когда они всё ещё живы, но перестали быть друзьями. И Голтар Трагал подошел к этой опасной границе слишком близко.

- Правление хочет, чтобы ты повторил свой поход, но в обратную сторону – выдвинулся вдоль левого берега Дерага на юг. – Маг произнес эти слова с таким напором, словно отдавал приказ нерадивому слуге, а не говорил с союзником. - Мы обязаны вернуть себе рудники Серебряной долины!

- Опять вы пытаетесь поставить моих людей на острие удара, - прозорливо отметил Ринор. – Князь всех князей будет рваться к Ущелью гейзеров. Долина лежит на его пути. Мы окажемся между молотом и наковальней.

Неприятно, но подозрения оказались справедливы – власть меняет людей. Иллюзий насчёт старого друга он более не испытывал.

Голтар стал большим фольхом, чем сами фольхи. Типичное поведение выходца из низов, желающего стать своим среди высшей знати. Желание глупое, даже наивное, но редкий «выскачка» может ему противостоять. Жаль, но Голтар не из их числа.

- Ты отказываешься выполнять приказ? – ровно поинтересовался маг, но в глазах сверкнул неприятный огонёк, сжигая последние остатки былой дружбы.

- Я не отказываюсь. Но у меня отобрали все баллеи и магов. Чем ты мне прикажешь наносить этот удар? Моим паладином, парой личных копий, да пятью слабыми магами? Князь всех князей сметёт такой заслон. Не заметив, что он был. Мне нужны копыя и маги. Да и латники с пушками не станут лишними.

- Но время... - попытался возразить Голтар.

- Поэтому, мой старый друг, тебе и следует поторопиться, - наставительно добавил Ринор. - Предоставь мне требуемое - я тут же выдвинусь на юг.

Голтар нахмурился, лицо исказилось короткой вспышкой гнева. Маг явно отвык от того, что кто-то может ему возражать.

- Хорошо! – пересилив себя, не столько кивнул, сколько слегка склонил он подбородок. – Но больше никаких оправданий. Правление Компании этого не потерпит!

Решительно развернувшись, Голтар поспешил покинуть лагерь Ринора.

- Похоже, мой старый друг нам более не друг, - задумчиво протянул князь, проводив спину мага долгим взглядом.

Вряд ли это можно назвать предательством. Скорее, Голтар просто сделал жизненный выбор, поставив на Компанию. Но все же неприятно. Столько лет дружбы...

Сетар вопросительно посмотрела на князя. А лениво развалившаяся на коврах Ришья ловко подхватила лежавший на низком столе нож, одним плавным движением воткнула его в яблоко и сделала характерное движение, словно перерезала кому-то горло.

- Вы слишком кровожадные, мои дорогие жрицы, - усмехнулся Ринор. - Голтар всего лишь проводник чужой воли. Сколько бы он не задирал свой орлиный нос, а равным фольхам не станет. Не удивлюсь, если именно его и отправят вместе с нами на юг. Поставив во главе той части магов, которую не жалко подставить под удар. Но это его личный выбор.

Хоть маги и ценны, но некоторые маги ценнее других. В отличие от правления, где окопались представители влиятельных родов, державших акции Компании Южных морей, в армии чаще всего служили выходцы из низов. Делали имя и карьеру, как тот же Голтар.

- Компании достаются трофеи, а наемникам только честь пролить кровь за трофеи компании, – горько добавил князь Норома.

- И что мы будем делать? – нарушив тишину, подала голос Сетар.

Ринор Нором небрежно пожал плечами.

- Как обычно - исполнять приказ. Но спешить не станем, - задумчиво добавил он. – От талхальского серебра нам всё равно ничего не достанется.

Добавлять, что полный разгром князя всех князей ему невыгоден, он не стал. Некоторые слова не стоит произносить даже среди своих.

Его княжество – бельмо на глазу. Причем, как для «настоящих» князей Дхивала, так и для Компании Южных морей. И многие готовы если не прибрать его к рукам, то хотя бы с удовольствием, да даже без оно, просто поделить. Растащить по кускам.

Поэтому Дхивал должен быть достаточно слаб, чтобы не представлять ему угрозы, но достаточно силён, чтобы у Компании не появилось всяких ненужных мыслей.

Нором и так привлекает всё больше жадных взглядов. Слишком большой, слишком богатый и только пока слабый.

В правлении Компании сидят не дураки. Сколько не скрывай свои планы за показной лояльностью, а шила в мешке не утаишь. Усиление армии и флота. Осторожные попытки навести мосты с Эданом. Для начала хотя бы в плане взаимовыгодной торговли – все эти шаги не ускользнули от фольхов Великогартии.

От карательной экспедиции Нором спасает только одно – Ринор Нором обладает некоторым авторитетом и известностью, а его княжество всё ещё нужно Компании.

Но если падет Дхивал, погрязнув в пучине гражданской войны, следующим станут его владения. Повод найти не сложно. А этого Ринор Нором допустить не мог! Великогартия – это прошлое, а княжество – его будущее. Дом и новая родина.

Он может и послушная, удобная собачка Компании Южных морей. Ширма перед ещё одной ширмой, чтобы Великогартия спокойно могла обтяпывать в Дхивале свои дела. Но оставаться в таком положении на всю жизнь он не собирался.

Глава 1 Не светский приём

Возглавляемая Дивией процессия была небольшой, но выглядела достаточно представительно и пышно. Четверо всадников, что ехали следом за девушкой, явно маги. А иначе с чего это они на лошадях, когда остальные, включая знакомого мне телохранителя Дивии, топают пешком? Следом за магами шествовали паро-магические големы: рыцарь и два оруженосца. За големами шли воины.

Ещё не армия, но уже и не банда каких-то разбойников. К тому же, это явно не все силы княгини. Лучшая часть, можно сказать, гвардия.

Больше всего меня поразили паро-магические големы. Рыцарь, слегка переделанный «ДК-3-2» Компании. А оруженосцы... Если в одном из них с лёгкостью угадывался «К-3-3», то второй выглядел каким-то непонятным гибридом, весьма отдалённо напоминавшим старого доброго «Слона».

Даже в Вольной марке я таких причудливых конструкций по принципу «собрали из того, что было» не видел. Но оно двигается! Хоть и не слишком уверенно, но двигается!

Да и сам факт наличия у Дивии големов поразителен. Это тебе не с ружьём в кустах сидеть, дожидаясь загулявшего представителя компании. Паро-магические големы – сложная техника. Их нужно холить, лелеять и вовремя обслуживать. А в полевых условиях это не так-то просто. Я знаю, что говорю!

Да и в целом непонятно, как «Непримиримые» умудрялись прятать слишком приметные машины? Любой их выход в бой – вытоптанная железными гигантами не дорога, а целое шоссе к укрытию талхальских повстанцев.

Берегли? В бой не пускали?

Конечно, рыцарь и два оруженосца это не так много. Но с учётом условий, не так мало. К тому же перед нами лишь почётный караул. Кто его знает, сколько машин припрятано в тайных схронах? Мои два трофея, подбитых у моста через Нолам, они зачем-то утащили!

Да, мы с Дивией уже решили, что трофеи были не совсем мои, но они всё же мои! У меня с княгиней не те отношения, чтобы имущество считалось общим.

А жаль...

Так, куда-то меня не в ту сторону заносит. Лучше сосредоточусь на посольстве.

За паро-магическими големами двигалась колонна сахсаров. Длинные ружья, которые они несли парами, взвалив на плечо, я поначалу посчитал джезайлами, как у телохранителя Дивии. Но при ближайшем рассмотрении это оказались обычные «слонобои», пусть и довольно старых модификаций.

А вон и мой старый знакомый телохранитель. Безмолвный страж девушки неотступно следовал за своей госпожой, держась левой рукой за стремя белой в яблоках лошадки, на которой ехала княгиня.

Как я и говорил, шествие вышло пышным, торжественным. Сахсары и маги в лучших и не очень-то подходящих для тайной войны ярких одеяниях. Ветер лениво играл развернутыми полотнищами знамен. Их даже на големов повесили, согласно местной традиции.

Для полноты картины разве что музыкантов не хватает.

Процессия прошествовала по долине, сделав небольшой крюк, чтобы обойти накопанные нами траншеи, и медленно поднялась на вершину холма к лагерю.

Телохранитель с закинутым за спину джезайлом подал Дивии руку. И не преминул бросить на меня пронзительный, полный нескрываемой неприязни взгляд.

Я ему не нравлюсь. Ревнует что ли? А есть причина для ревности?

Воспользовавшись помощью старого стража, Дивия ловко выскользнула из седла, спрыгнув на землю. Прекрасная, как и всегда. И такая же опасная.

С одной стороны меня к ней тянет. С другой, я опасаюсь княгини. Дело не в каких-то там слухах о её кровожадности. Я тоже не невинный младенец. Но она фольх и маг, причём явно не адепт, да еще и из Дхивала - мы дважды из разных миров.

Руян шагнул вперед. Я не без удивления отметил, что у князя прибавилось драгоценностей. Перстни он и раньше носил. Но теперь к ним добавилась роскошная золотая цепь с гербом рода Сухарат и расшитая золотыми нитями шелковая чалма с большим рубином. В лагере он предпочитал ходить без всех этих драгоценных побрякушек, но при встрече с княгиней положение обязывает побыть немного павлином.

- Рад приветствовать княгиню Талхала в скромном лагере моей армии.

Он был сама любезность, но вместе с тем глаза молодого князя смотрели на процессию внимательно, изучая каждую деталь. Видимо, именно на него и было рассчитано это шествие, наполненное знаками и деталями, которые мне не понять из-за того, что я рождён в другой культуре.

Ховран может и пал, но род правителей Ховрана не пресекался. Похоже, по местным понятиям, традициям или законам это что-то значит. Особенно если наследница Ховрана имеет силы подтвердить свои притязания.

Какие же плохие новости нам привезла эта пантера... или, опираясь на герб, правильной говорить тигрица? Впрочем, что там хищная кошка, что тут.

А то, что новости плохие, можно не сомневаться. Иначе бы Дивия не появилась. Хорошие новости делают её помощь ненужной, а плохие – необходимой.

- Я тоже рада наконец-то встретиться с достойным представителем рода Сухарат.

И ведь не скажешь, что это скрытый укол, пусть и довольно мелочный. Сказано таким тоном, что поневоле веришь в искренность.

- Вы мне льстите, прекраснейшая, – Руян принял укол с покорностью и ответный выпад делать не стал. Эпитет «прекраснейшая» на укол явно не тянет – простая констатация факта.

Дальше пошёл обмен приторно сладкими и насквозь лживыми любезностями, от которых мне захотелось закатить глаза. Но я держался, придав лицу отсутствующее выражение. Не зря же Дивия и Руян на великогартском лопочут, уважение мне выказывают. Обидятся чего доброго, если я начну зевать или корчить скучающие гримасы.

Фольхи, а дхивальские шахарты, те же фольхи, любят все эти ритуальные расшаркивания. О хлебе насущном думать не надо, вот и развлекаются, как могут.

- Отныне вы моя гостья, - закончил изливаться соловьём Руян, когда поток взаимных комплиментов стал иссякать.

Он подал Дивии руку и девушка слегка склонив голову в знак согласия, шагнула вперёд, словно пересекая незримую границу, прежде отделявшую её от статуса гостьи.

Знаковый шаг. Традиции гостеприимства в Дхивале считаются священными. Как только Руян назвал Дивию гостьей, он принял на себя определённые обязательства по её защите. Разумеется, это работает в обе стороны, и гость не может творить в доме или в общем смысле на территории хозяина всё, что ему вздумается. Но даже кровный враг, признанный гостем, неприкосновенен!

Хочешь прирезать кровника? Дождись, пока он сделает первый шаг вне твоей защиты - покинет дом, владение или княжество.

Свита Дивии в лагерь не вошла, осталась у этой незримой границы палаток и шатров. Даже молчаливый, всегда хмурый сахсар – тень княгини, не рвался её сопровождать.

Продолжение последовало только перед шатром Руяна. Пока мы встречали процессию, слуги князя подсуетились и расстелили на земле несколько роскошных ковров, место которым в императорском дворце, а не в полевом лагере.

Опять какие-то непонятные мне местные обычаи. Любят дхивальцы пыль в глаза пустить подобными широкими жестами. Или это я на всё смотрю со своей эданской стороны? А для них это норма?

Такое чувство, что слуги ещё и землю выровняли. Потому что ковры лежат идеально ровно. В центре разместили низкий, но довольно длинный столик, украшенный изысканной резьбой. Но еды или напитков на нём нет.

Мы расселись на коврах. Когда обязательные ритуалы были закончены, вся напыщенность куда-то исчезла, разговор встал на деловые рельсы.

- К сожалению, новости, что я принесла, не самые радостные, - сразу же перешла к главному Дивия. - Два дня тому назад под стенами Хальта состоялось сражение, и армия князя всех князей его с треском проиграла.

Я не сдержался – закатил глаза.

Что и требовалось доказать! Так и знал, что её появление не несёт ничего хорошего. Вернее, не само появление – это как раз хорошо. А события, которые сподвигли её выбрать сторону.

Особо грустной Дивия не выглядит. Даже не пытается изобразить притворное сочувствие. Может она и готова, переступив через себя, пойти на союз с родом Сухарат, но любить князя всех князей больше не стала.

- Как это произошло? – нахмурился Руян, бросив взгляд в сторону руин Ховрана. Словно искал почему-то так и не появившегося с этой вестью гонца.

А по времени пора бы. Либо у князя всех князей творится полный хаос, что он так никого и не отправил. Либо гонец пропал где-то по дороге. И не факт, что его перехватила Компания, а не наши потенциальные союзники. Люди Дивии, конечно, не станут убивать человека князя всех князей. Но придержать его у себя, чтобы переговоры прошли в нужном ключе, вполне могут.

- Во время очередного штурма, князь Норома ударили во фланг армии твоего дяди, учинив форменный разгром, - кратко пояснила Дивия. - Потеряна вся артиллерия и большая часть паро-магических големов.

- Двумя баллеями? – усомнился Руян, явно не веря своим ушам.

Могу его понять. Какими бы плохими не были рыцари и оруженосцы князей, как в плане подготовки, так и в плане големов, но численный перевес никто не отменял.

- Он получил подкрепления. Что-то около двух-трех баллеев. Компания высадила их на западном побережье в Хике. По-видимому, забрав войска с архипелага Змей.

А вот в этом месте Дивия явно не договаривает. Уверен, она и до удара знала, что Компания перебросила подкрепления в Хик. Но решила придержать эту информацию для себя.

Интриги...

Везде одни сплошные интриги. Князья играют в свои игры, а сахсары расплачиваются за них своими жизнями.

Раз Компания беспрепятственно, фактически тайно протащила несколько баллеев по Лазурному морю, то князья того же Хонгала или Салвала должны были резко ослепнуть или смотреть в другую сторону. Случайно такие вещи не происходят. Либо им щедро заплатили, либо они начали какую-то свою игру. Возможны и сразу оба варианта.

Вот и думай, так ли неправ род Сухарат, пытаясь подмять остальных князей под себя? Движет им слепое желание большей власти или это попытка спасти Дхивал от участи колонии?

Но Осоман Сухарат тоже хорош! Советовал же ему обратить самое пристальное внимание на левый фланг. Предупреждал, что баллеи князя Норома могут натворить дел. Но мы же самые сильные и умные – плевать хотели на предупреждения какого-то юнца. И вот результат!

- Армия твоего дяди отступает к Синго. Но я сильно сомневаюсь, что она задержится в городе, - добавила Дивия. - Синго лежит в низине и не имеет укреплений – оборонять его сложно.

- Дядя не любит проигрывать. Он не захочет отступить, - пробормотал Руян.

- Твой дядя может хотеть, что угодно. Но две трети его армии – дружины князей. А князьям нужны новые владения, добыча и слава, - жестко припечатала Дивия. - Причём слава на последнем по значимости месте. Так что важно лишь то, чего хотят они.

Руян поморщился от подобной прямоты, но нехотя кивнул, признавая неприятную правду. Красивые призывы – это одно. Они хороши, когда надо чем-то занять молодые, горячие сердца. Иначе эти самые сердца сами найдут себе занятия. Вот их и отправляют за славой. А князьям нужно что-то более весомое, чем пустая слава, пусть и в веках.

В этом слабость Дживала. В победном походе под командованием князя всех князей остальные княжества с удовольствием поучаствуют. Но стоит начаться первым трудностям – армия начинает таять. Князья резко вспоминают, про незаконченные дома дела и торопятся увести свои дружины, выводя их из-под удара.

Оно и понятно. Сегодня ты положишь своих людей за единый Дживал, а завтра твой сосед воспользуется твоей слабостью и приберёт часть твоих владений. Да и кому кроме князя всех князей тот единый Дживал нужен? Сегодня ты князь независимый. И пусть твои владения - небольшой городок, да клочок земли с десятком деревень. Но ты князь -можешь на равных с правителем Дживала разговаривать. А в этом едином Дживале чего доброго в обычного управляющего превратишься, а твои потомки и того ниже скатятся. Князьям этого не нужно! Вот и цепляются за свои права.

Альтернатива есть – нужно предложить им что-то взамен. Поделиться властью. Создать что-то вроде фольхстага. Но тут уже другая сторона может удилла закусить. С чего бы это князю всех князей властью делиться? Не для того они земли под свою руку собирали!

Высокие отношения высоких сфер. В Эдане и Великогартии с этим как-то справились, настроив хрупкий баланс. Но крови пролилось... А многие фольхи до сих пор спят и видят как бы вернуть «старые традиции».

Конечно, в теории мы можем остановить беглецов, перекрыв им проход через Ущелье гейзеров. Но только очередной междоусобной войны Дживалу и не хватает. К тому же, если князья лишились артиллерии и большей части паро-магических големов, то могут попытаться отступить вдоль побережья, в обход гор. Дорога долгая, трудная, но всё же возможная. По крайней мере, князья и маги, с небольшой свитой, легко смогут прорваться. Это армией там не протиснутся. Единственная узкая дорога идёт вдоль побережья и простреливается с моря.

- Что ты хочешь за свою помощь и что можешь предложить? – перешёл к главному Руян.

Мелочиться Дивия не стала. Хищные кошки отсутствием аппетита не страдают.

- Мне нужна Долина гейзеров и полоска земли вдоль восточного склона гор между Долиной и Жамном, включая серебряный рудник.

- А не слишком ли это...

- Много? – выгнула она бровь. - На мой взгляд, это довольно мало. Возрождённый Ховран станет щитом остальных твоих владений на востоке Талхала. А затем, кто знает? Возможно, он превратится в острое карающего меча, чтобы смести Компанию.

Плести словесные кружева она умеет. Руян задумался. Насколько я помню, серебряный рудник он хотел отдать князю всех князей, подсластив горькую пилюлю потери Сонгалия. Но обстоятельства только что сильно изменились. Да и князь теперь где-то там, по ту сторону гор. Помощь Дивии не помешает, если мы хотим, чтобы он оказался по эту.

А мы хотим? Вернее, хочет ли этого Руян? Зачем довольствоваться Талхалом, становясь главной мишенью для Компании, если можно отхватить себе Дживал, по возможности весь?

Гнать от себя эти мысли! Гнать! Но что я, если важны мысли в голове Руяна?

- Я готов принять эти условия, - нехотя признал он, заставив мою паранойю слегка отступить. Влезать в разборки между племянником и дядей мне не хотелось. – Но я должен знать, что получу взамен?

- У меня не так много воинов и магов, - резко поскучев, признала Дивия. – Но это проверенные ветераны, изучившие в этой части острова каждую тропинку. Но главная моя сила - глаза и уши по всему Талхалу. И налаженная система связи. После поражения князя всех князей не прошло и нескольких часов, а я уже знала о том, что произошло, - похвасталась она.

- Но не спешили поделиться этими новостями с нами, - вычленил главное Руян.

- А должна? – изумилась Дивия. – Да и что я делаю сейчас?

Интересно, как организована система связи? Гонцы на лошадях? Так Компания и разрешит неизвестным всадникам по дорогам Талхала носиться. Плюс время не бьётся. Конечно, если Дивия не приукрасила свои слова про «несколько часов».

Голубиная почта? В том же Сонгале я видел похожих птичек.

- Ладно, оставим это, - признал Руян. – На что конкретно мы можем рассчитывать в течение нескольких дней?

- Копье паро-магических големов. Восемь магов, включая меня, но четверо из них всего лишь адепты. Тридцать одарённых сахсаров, восемьсот латников. Глаза и уши по всему Талхалу, и наш неоценимый опыт. Есть и другие люди. Много людей. Но по большей части это вчерашние крестьяне. Отважные, но не слишком умелые. Они могут обстрелять из засады патруль Компании, но в прямой схватке проиграют этому патрулю, даже имея большой численный перевес, - честно закончила княгиня.

Или не очень честно? Сомневаюсь, что это действительно все её силы. Не удивлюсь, если наша хитрая пантеро-тигрица что-то припрятала про запас. Это в её духе. Я на её месте поступил бы так же - приятно иметь в рукаве несколько козырей.

- Жду твоих людей в долине. Мы найдём им место, - кивнул Руян, правильно рассудив, что нам важны не столько силы Диви, сколько её связи на острове. - Что думаешь, Гарн? – повернулся он ко мне. – Наши дальнейшие действия?

- Ждём новостей и укрепляем оборону, - пожал я плечами.

Пока мы не знаем, что предпримет князь всех князей и Компания, лучше вести себя пассивно. У нас слишком сильная позиция, не стоит её ослаблять беспорядочными и ненужными метаниями.

- Ещё больше? – удивился он.

- Нет предела совершенству, - пожал я плечами. С укреплениями, как с боеприпасами: их либо мало, либо всё ещё мало, но больше не унести. В случае укреплений – не накопать. – И следует увеличить число магов на ночных дежурствах.

- Боишься ночного нападения? Мы выставили столько дозоров и патрулей, что даже мыши будет сложно подобраться, - несколько самоуверенно бросил Руян.

- А если мышь летучая? Воздух, - напомнил я, помахав скрещенными перед грудью ладонями – Не забывай про воздух. Погрузить малый круг на дирижабль, да ударить сверху.

- Ночью? Дирижаблю придется снизиться, а у нас тут горы, - князь скептически выгнул бровь. – Слишком рискованно – можно разбиться и рыцари достать могут.

- Но возможно, - не поддался я искушению принять это простое объяснение. – Можно с высоты, если не магией ударить, так бомбы с ядовитым газом метнуть. Оно нам надо?

Эффективность такой бомбардировки под большим вопросом. В Степном Страже получилось относительно удачно, но это скорее исключение, чем правило. Но лучше подстраховаться. А от магов не убудет.

- Ладно, я распоряжусь, - кивнул он. – Ещё идеи будут?

- Есть не столько идея, сколько вопрос к нашей прекрасной союзнице. Ласса...

- Можешь обращаться ко мне, как раньше, - отмахнулась Дивия.

Посмотрим, не пожалеет ли она об этом после моих слов?

- Скажи, ты очень привязана к этим твоим развалинам Ховрана? Как ты согласишься на то, что нам придётся их взорвать?

Глава 2 Минная война

После появления Дивии, плохие новости из-за гор пошли сплошным потоком. Словно прорвало плотину, сдерживавшую отнюдь не воду, а куда менее приятную субстанцию.

На следующий после появления девушки день явились первые беглецы. Небольшие, но пышные группки всадников промчались через долину. Кто-то останавливался, чтобы сообщить племяннику князя новости из разряда «всё пропало!», другие просто стремились как можно скорее оказаться по ту сторону гор. Добраться до кораблей и покинуть остров, ставший внезапно таким негостеприимным и опасным.

Руян беглецов не задерживал. Справедливо решил, что без них будет только лучше. Люди убегали далеко не простые. Приказом их в строй не поставишь, угрозами не принудишь. Да и сражающийся на твоей стороне из-под палки маг скорее опасен, чем полезен.

К чести князя всех князей, ему довольно быстро удалось навести порядок в отступившей к Синго армии. У нескольких князей образовались срочные дела дома, но число таких беглецов было не так велико. Да и сами князья оказались из числа мелких и слабых. Костяк армии и магов остался с Осоманом Сухаратом. Но без большей части пушек и големов это была лишь тень былой мощи.

Несмотря на это, Осоман Сухарат явно собирался если не повторить наступление на Хальт, то хотя бы удержать за собой часть занятых земель центрального Талхала и знаменитые серебряные рудники одноимённой долины.

Не скажу, что у него нет шансов. Но князя всех князей опять же подводит излишняя жадность. На мой взгляд, армию нужно срочно уводить на левый берег Дерага, а не торчать на правом, рискуя оказаться в окружении, если Компания займёт все переправы через реку.

Понятно, что князь всех князей всё ещё рассчитывает на свой перевес в магах и простых воинах. Но с чего он взял, что этот перевес у него всё ещё есть?

Через шпионов Дивии нам удалось выяснить, что Компания напрягла все силы и притащила из Великогартии не меньше трех малых кругов. В теории способных составить полный круг магов.

Почему в теории? Полный круг куда сложнее малого. В нем ещё большую роль играет слаженность работы всех участников и сила центральной фигуры, управляющей кругом. Из набранных со всех концов империи, пусть сильных, но не работавших друг с другом магов собрать полный круг практически невозможно. Нужны совместные тренировки. Да не день-два, а несколько месяцев, а то и лет. Именно поэтому полный круг – чаще всего прерогатива сильных родов или альянсов.

Короткая передышка закончилась быстро. Пока Осоман Сухарат наводил порядок в бежавших из-под стен Хальта войсках, Компания не медлила. Началось прощупывание позиций князя всех князей у Серебряной долины и переправ через Дераг. Небольшие рейдовые группы стали замечать к югу и к востоку от Синго.

Компания не торопилась, но действовала методично, словно при охоте на медведя. Плотной обкладывала помятого мишку со всех сторон, прежде чем нанести последний, смертельный удар.

Но проблемы князя всех князей – это его проблемы. Нам хватало своих.

Из Сонгаля прибыли долгожданные мины, которые мы с Бахалом отыскивали на складах Компании. Но внезапно выяснилось, что саперов в собранной в долине армии нет, кроме одного излишне деятельного маркграфа, знания которого обширны, но весьма поверхностны.

- А от удара не рванёт? – настороженно поинтересовался Бахал, когда деревянный клин уперся в металлический обод одной из мин. Именно они и общая конструкция делали мины похожими на бочки.

Груз этих опасных малышей оставшаяся в Сонгале Зуми отправила следом за нами. Со всеми предосторожностями отправила. Так что ехали они медленно и прибыли только вчера вечером. А утром мы начали подыскивать для них наиболее удачные места для будущего сюрприза Компании.

Вернее, Дивия ещё на недавнем совете, состоявшемся несколько дней тому назад, обещала показать несколько удачных мест.

Побушевав немного, она всё же приняла тот факт, что грядущая битва всё равно доделает то, что не смогли в свое время сделать маги Компании – окончательно уничтожит Ховран. Не то чтобы я в этом уверен, хотя развалины обязательно сильно пострадают, когда заговорят пушки, но княгине лучше готовиться к худшему.

- Рванёт, так у нас ещё есть, - отозвался я, махнув киянкой в сторону сложенных в кучу мин.

- Не смешно, - поморщился бывший наёмник, с опасливым уважением покосившись в указанную сторону. Больше всего картина напоминала винный подвал. Но вино убивает не так эффективно. – Глупая будет смерть.

- Алхимическая взрывчатка довольно устойчива к ударам.

- Так, то наша, - не особо поверил он моим словам. – А это великогартская. Может она на основе громовой ртути?

Это брошенное вскользь замечание слегка поколебало мою уверенность. Про опыты с подобной взрывчаткой я слышал. Но на вооружении ничего подобного в ближайшие годы не принимали. В Эдане так точно. А в Великогартии? Да не должны. В плане всего военного мы шагаем в ногу. Они тащат что-то у нас, а мы у них. А потом до хрипоты спорим о первенстве.

В любом случае, взрыватели для горных работ надо как-то поместить в мины. Родные для моей задумки не подходят. А сверлить или пилить корпус это точно нарваться на подрыв.

Киянка упала, ударив клин. Не особо сильно, я просто примерялся.

Бахал отвернул голову в сторону, сжался, каждый раз прикрывая левый глаз при очередном ударе.

А ведь сам захотел помочь, никто его сюда не гнал!

Наконец обод мины, так похожий на обод обычной бочки, только более толстый, звякнул о камни.

- Вот видишь, ничего не взорвалось, - прокомментировал я, поддев клином освобождённую крышку.

Содержимое бочки, то есть мины, было заботливо завернуто в несколько слоев вощёной бумаги, служившей второй и последней защитой от влаги после хорошенько просмоленных с внутренней стороны стенок.

Разорвав бумагу, я скривился от резкого запаха. Его ни с чем не спутаешь – причудливая смесь из вони грязных носков, гнилых цитрусов и пота.

Внешне больше всего алхимическая взрывчатка походила на засахарившийся мёд только противоестественно желтый и мерзко пахнувший. Так что ошибиться сложно, это она. Её так и прозвали «медок».

Вообще, видов алхимической взрывчатки несколько, а в будущем появится ещё больше. По-алхимически у них всегда какие-то заковыристые названия. Типа альфа нитро что-то там. Но они никогда не приживались. «Медок», «Мыло», «Сажа» запомнить гораздо проще.

- Взрыватель? – не глядя, я требовательно протянул руку в сторону Бахала.

Массивный взрыватель был любезно заострён снизу, так что вошел во взрывчатку как острый нож если не в масло, то в землю.

- А теперь подсоединяем два провода, вот сюда и зажимаем винтами, - прокомментировал я свои действия, крепя к взрывателю зачищенный провод. – Надеюсь, наши любопытные союзники не крутят сейчас ручку подрывной машинки.

- А они могут? – с опаской поинтересовался Бахал, заморожено наблюдая за моими действиями. – Тогда может не стоит торопиться.

- Ты не заболел часом? – удивился я, оглядываясь на бывшего наёмника. – Ты же любишь взрывы!

- Взрывать люблю, - признал он. – Но не взрываться! И взрывчатки разумно опасуюсь. Я, знаешь ли, всё ещё надеюсь умереть от старости.

- Мечтатель! Ты просто ни разу не взрывался. Кто знает, может тебе понравится.

- Ха! – криво усмехнулся Бахал. - Нет, спасибо. Лучше доверюсь твоему отсутствующему опыту.

Тут он не прав. Опыт у меня вовсе не отсутствующий. Именно взрыв похожей алхимической дряни, приправленный щепоткой альвского колдовства, и перенес моё сознание в прошлое. И не только моё. Про одну ушастую гадину забывать не стоит. Хоть между нами теперь океан, но память о прошлом-будущем связала нас крепче любых кровных или семейных уз.

Даже удивительно, что на Талхале ещё нет альвов или их прихвостней, которые пытаются доделать то, что в свое время не смогла альвская магия и эданская взрывчатка. Я даже начинаю как-то скучать...

- Не беспокойся, провода с той стороны не подключены... надеюсь. Готово! - кивнул я, оценив получившуюся конструкцию. Два взрывателя, два проложенных отдельно друг от друга кабеля. Думаю, этого более чем достаточно, чтобы обеспечить подрыв. – Осталась вторая минная галерея.

На большее, увы, не хватит взрывчатки и проводов.

Оказавшись снаружи, я невольно зажмурился от яркого солнца. Переход из полутьмы подвала, подсвеченного лишь магическим светильником, оказался слишком резким.

Копать ничего не пришлось. Подобранный Дивией подвал оказался тем, что надо. Он находится прямо под дорогой, недалеко от её выхода из руин в долину. Хоть его частично разрушило при строительстве дороги, но оставшейся части с лихвой хватает для наших целей.

Проморгавшись, я первым делом придирчиво осмотрел места, где были проложены провода, больно близко к дороге вход.

Извиваясь по стенам, две черные змеи прятались за разросшейся растительностью. Со стороны не заметишь, случайно вряд ли наткнёшься. За городом они и вовсе уходят под землю. Нагнанные на строительство укреплений хадры – крестьяне, за пару часов вырыли несколько длинных канав, которые были тут же зарыты после укладки проводов.

- Ну что там, всё готово? Можно заваливать? – нетерпеливо поинтересовалась сидевшая в тени Дивия, с грацией сытой кошки поднимаясь на ноги.

Княгиня Ховрана избавилась от роскошных парадных одеяний и была одета в ту же неприметную одежду, что и при нашей первой встрече. И как я её за служанку чуть не принял? Такую одежду скорее убийца носить должен. Впрочем, не принял же. Потому и искупался.

Стоит отметить, сидела она довольно близко к подвалу. Я в своих силах уверен, но всегда есть место случайности - ей стоило держаться подальше. Но кто остановит целую княгиню, если ей захотелось непонятного - например, по руинам ползать с бочками взрывчатки?

Хорошо ещё, что в подвал с нами не полезла. Работа со взрывчаткой не терпит всяких раздражающих факторов. Пусть и таких симпатичных.

- Можно, только осторожно, - подтвердил я. – Не повредите провода.

Дивия отдала на дхивальском певучую команду. Сидевшие в тени сахсары тут же вскопили словно мячики, которым отвесили знатного пинка, и приступили к делу. Таская огромные камни из кладки разрушенного дома, они начали заваливать вход в подвал.

Хадров, работавших на постройке укреплений долины, для этого дела решили не привлекать. На ту сторону им не ускользнуть, к Компании не переметнуться. Да и желающих, зная скотское отношение Компании к местным, вряд ли много. Но всегда есть место случайности. Следует держаться от этого места как можно дальше.

Сахары справятся не хуже. Когда надо, вернее, когда приказывают шахарты, они быстро забывают про свое привилегированное положение и впрягаются в ярмо.

- Одну атаку Компании можно считать сорванной, - констатировал я, прикинув последствия подрыва мины.

Взрывчатки мы набили знатно. Дорогу разворотит так, что мало не покажется. Особенно тем, кто окажется прямо над миной. Такого количества хватит, чтобы сложить паладина с поднятыми и полностью рабочими щитами. Про рыцарей и оруженосцев и вспоминать не стоит. Одним ударом можно если не уничтожить, то вывести из строя пару копий.

Да и дорога на какое-то время станет непроходимой из-за огромной воронки.

- Идём дальше, - не столько спросила, сколько приказала Дивия, когда сахары закончили. - Есть тут одно интересное местечко. Думаю Кампания не оставит его без внимания.

Сегодня она взяла на себя роль нашего проводника, не доверив эту задачу даже своему молчаливому стражу... который сейчас буравит недовольным взглядом мою спину.

Я повел плечами. Не люблю столь пристального внимания, когда оно исходит не от знойной красотки, а от человека с длинным ружьём.

Все попытки навести мосты старик игнорировал. Притворялся, что не понимает по эдански. Но я отлично знаю, что он его знает.

Развалины, сменялись развалинами. На стенах то и дело попадались свежие и практически исчезнувшие силуэты «теней» - пугающих рисунков, добавивших руинам мрачной славы. Полустёртых «теней» было гораздо больше, чем первых - печальная летопись борьбы «Непримиримых» за эту землю. Одна тень – один человек. Если «тень» теряет краски, значит её давно не обновляли, а это в свою очередь значит, что её «владелец» погиб.

Жаль, что этой местной страшилке недолго осталось. Драка предстоит жаркой и руины сильно пострадают. Хотя, если мины соберут свою кровавую дань, репутация Ховрана, как проклятого места, может только укрепиться.

Мы петляли по остаткам улиц. Не такие они непроходимые, если знать дорогу. Хотя заплутать немудрено.

Большая часть зданий была разрушена, став грудями мусора. Но иногда попадались и относительно целые строения. Как например вот это! От некогда богатого дома осталась только одна стена, но стоявшая сбоку высокая башенка каким-то чудом уцелела. Только её вершина выглядела, как гнилой, разрушенный зуб, да по камням шла внушительная трещина.

Странное строение. То ли пожарная каланча, то ли обсерватория.

По-моему, в башне кто-то сидел. Сомневаюсь, что это птица. Наверняка кто-то из людей Дивии, больно удачное местечко, чтобы за окрестностями с высоты присматривать.

В этих руинах, как оказалось, полно народу. Может и не тысячи, но сотни незаметных жителей. Запасы провизии и припасов. Большая часть из них спешно перетаскивается в наш лагерь. Либо прячется в других, менее уязвимых в свете грядущих событий местах.

Не это ли место хочет заминировать Дивия? На мой взгляд, башню проще магией заранее обрушить, чем ценную взрывчатку тратить. Маги – твари ленивые, наверх не ползут. А простого наблюдателя взрывчатку переводить жалко.

- Это храм Суэми – лунной богини, когда-то красивейший храм всего Дхивала, - заметив мой интерес, но неправильно его истолковав, с радостью поведала Дивия. Видно, что она очень любит этот город. Всё, что от него осталось.

Но в последнее утверждение охотно верю. Даже по жалким остаткам заметно – во времена своего рассвета Ховран был сказочно богат и очень красив.

Заняв выход из ущелья, он разрастался от центра долины в стороны, постепенно поднимаясь по склонам. Многочисленные столь любимые дхивальцами террасы вырезались прямо в скалах и шли словно ступеньки. С дороги из-за нагромождения руин это не очень заметно, но стоит углубиться в город и подняться чуть выше - картина разительно меняется, позволив оценить задумку древних строителей.

- Вот место, о котором я говорила, - сказала Дивия, когда мы оказались на небольшой, круглой площади. Вернее, когда-то она была круглой, но из-за обилия развалин и завалов, теперь её форма больше напоминала каплю.

Я прошелся по площади, забрался на одну из куч мусора, оценивая перспективы позиции. Княгиня права. Если снести парочку развалин домов, то отсюда открывается отличный вид на долину. И места прилично, чтобы с удобством разместиться. Думаю, от Компании сей факт не ускользнет. Особенно когда они раз-другой обломают зубы об нашу оборону и приступят к методичной осаде. В этом месте либо маги встанут, либо пушки – нас устроит любой вариант.

- Да, - подтвердил я, - позиция слишком удачная, чтобы её оставили без внимания. Подвалы? Подземелья?

- Увы, - развела Дивия руками, - ты хочешь слишком много. И копать не получится, тут сплошной камень.

- Копать и не придется, - отмахнулся я, отыскав с высоты кучи камней более интересный вариант. Небольшой внутренний дворик на севере, отгороженный от площади только остатками невысокой, полуразвалившейся стены из песчаника просто создан для мин. Вернее, не сам двор, а широкая лестница. Массивные ступени были вырезаны прямо в скале, серая твердь которой высилась справа и слева, став фундаментом новых домов, от которых не осталось даже подобия стен.

Перебравшись через остатки стены, я поднялся по ступеням. Оценил вид на площадь.

Не идеал, но очень близко к этому.

Если заложить взрывчатку на ступенях, то лавинная часть взрывной волны пойдет в сторону площади. Нужно только расчистить часть завалов и окончательно доломать стену, чтобы с площади смело всё живое.

А замаскировать бочки несложно. Забросаем их землей. А ещё лучше – мелкими камешками и обломками, коих в округе полно. Получится не хуже шрапнели. Сметёт и магов, и пушки, несмотря на всю защиту.

С лестницей мы провозились до полудня. Пока протянули провода, пока привезли взрывчатку. Но окончательный результат меня порадовал. На первый взгляд не-то что бочек не видно, но и вообще не заметно, что в этом месте когда-то была лестница. Всё выглядело как очередная груда обломков, коих в городе на каждом шагу.

Нам бы морских мин побольше, или какой другой алхимической взрывчатки. Пока мы с этими двумя минными галереями возились, я заметил ещё несколько удачных для закладки взрывающихся сюрпризов мест. Когда ещё выпадет подобная возможность?

Но хватит мечтать о том, чего нет. Нужно выжимать максимум из того, что есть. Два сильных, нокаутирующих удара лучше небольших укусов. Да и в Компании не дураки сидят. После первого же подрыва они станут очень осторожными. Так что в идеале обе мины нужно взрывать в одно время. В ином случае возрастает риск провала.

Но и одна подорванная вовремя мина наделает дел. Как я и говорил, взрывчатки мы не пожалели.

Покончив с минированием, мы вернулись к дороге и двинулись к лагерю.

- Похоже, у нас незваные гости, - оглянувшись, внезапно сообщил Бахал, заставив мою руку непроизвольно дернуться к кобуре со «Стражем».

Не люблю с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.